

Вжух...

Растительность колыхалась на приятном ночном ветерке.

Атмосфера здесь отличалась от Кладбища, которое было сплошь из серого бетона, не говоря уже о саде.

Он даже не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как он вот так спокойно смотрел в ночное небо.

Каждый день он был продолжением линии фронта, так что это было неудивительно.

Это было совсем другое чувство, подумал Лютерс.

— Вау, командир. Взгляни на это. Луна так ярко светит.

— Так и есть.

— Ты тоже хотел посмотреть на озеро?

Услышав призывный голос, отличавшийся от обычного, Лютерс расхохотался и подошёл к перилам.

Пейзаж, конечно, отличался от дневного.

Яркий лунный свет мерцал на поверхности воды, а жёлтые вечерние примулы, цветущие на берегу, мягко покачивались на ветру.

Лютерс просто молча любовался пейзажем.

Арвен, которая болтала рядом с ним, должно быть, тоже была полностью очарована пейзажем, поскольку больше не открывала рта.

Внезапно он представил...

Зрелище беготни по берегу с детьми, у которых волосы были точь-в-точь как у его жены.

Каждые выходные они с сыном ходили на рыбалку на озеро, а дочь собирала первоцветы, чтобы сделать красивую цветочную корону.

Все вместе были счастливы.

Мирно, без каких-либо забот.

Представив себе это, Лютерс невольно улыбнулся приятной улыбкой.

— ...Итак, Арвен, как мы решили построить дом? — спросил Лютерс Арвен, поворачивая голову.

Но там никого не было.

Только дерево, выросшее как попало, стояло там в одиночестве.

— ...

Была ли это ещё одна иллюзия?

Как только он осознал этот факт, тепло, которое он ощущал на кончиках пальцев, исчезло.

Её голос, который успокоил его сердце, также погрузился в глубины его подсознания.

Невыносимая тишина и боль снова охватили разум Лютерса Эдана.

Его губы пересохли.

После всех этих боёв Арвен никак не могла быть рядом с ним, не так ли?..

Лютерс достал из кармана сигарету, чувствуя жгучую жажду.

Это была самая крепкая сигарета, которую он всегда курил.

Временное решение для снятия стресса, который накапливался на заполненном порохом поле боя.

Война закончилась, так что курить больше не было нужды, но сигарета уже стала неотъемлемой частью жизни.

Щёлк.

Из старой металлической зажигалки вырвалось голубое пламя.

Когда он зажёл сигарету, которая была у него во рту, он втянул в себя густой дым.

— Ха-а...

Он выдохнул.

Лютерс вновь посмотрел на берег озера, выпуская дым.

Пейзаж, который был таким красивым всего мгновение назад, теперь выглядел таким одиноким.

Полная луна, взошедшая в ночном небе без звёздного света.

— ...

Он не мог забыть.

Эта улыбка, этот голос, этот запах.

В то же время он помнил, что смерть, кровь, слёзы и крики смешивались с болью.

Голос, который шептал о любви, был последним вздохом, когда жизнь Арвен оборвалась.

Прикосновение руки, которую он держал, принадлежало Леа, перенёсшей ужасные пытки, когда её схватили титаны.

Слёзы, пропитавшие его воротник, были слезами Шарлотты, которая винила себя в том, что не смогла спасти всех.

Крики, которые продолжали раздаваться, принадлежали бесчисленным солдатам и подчинённым, которые умирали бесчисленное количество раз.

Даже после того, как он покинул Кладбище, воспоминания о многочисленных циклах цеплялись за него, как призраки.

Не было ничего странного в том, что призраки цеплялись за него после столь долгого пребывания на Кладбище.

Неужели он просто так умрёт?

На первый взгляд здание казалось довольно высоким.

Если он упадёт головой вперёд, то умрёт мгновенно.

Но он также боялся.

Что, если эта способность, похожая на проклятие, активируется снова?

Если он вернётся в «до победы» и снова встретится с ними лицом к лицу, сможет ли он это вынести?

Нет.

Даже сейчас это было так больно, так что тогда было бы в несколько раз больнее.

Лютерс затушил догоревшую сигарету.

Потому что он решил не делать ничего, о чём потом мог бы пожалеть.

Если бы он захотел, то остался бы с Арвен на Кладбище.

В тот момент, когда он оттолкнул её руку, Лютерс уже пересёк реку, из которой не было возврата.

Вместо этого он мог курить сколько угодно сигарет.

Теперь некому было его пилить.

Как раз в тот момент, когда он собирался взять в рот ещё одну сигарету.

Шорх, вшух.

Послышался искусственный звук раздвигаемой травы.

Когда он рефлекторно сжал кулаки и принял оборонительную стойку, его взгляд упал на женщину, появившуюся из густой травы.

— ...

— ...

Женщина, которая вздрогнула и застыла на месте.

Хотя была ночь, её было легко узнать благодаря яркому лунному свету.

Выжившая на Запретном озере, с которой он столкнулся несколько часов назад.

Карин Мэйвен.

Она тоже вышла полюбоваться луной?

Возможно, это он нарушил чей-то мирный покой.

Лютерс убрал сигарету, которую собирался закурить, обратно в пачку.

— Простите. Я не хотел вас беспокоить.

Каким бы ни было его положение, он всё равно оставался «перекати-полем».

Лютерс Эдан не хотел слишком сильно вмешиваться в их повседневную жизнь.

Однако, в отличие от предыдущего раза, когда она просто плакала, Карин Мэйвен отвела взгляд и изо всех сил попыталась открыть рот.

— ...Вы — недавно назначенный командир?

— Что-то в этом роде.

— Ах... Мне жаль. В течение дня я... я была в не очень стабильном состоянии.

Лютерс не стал утруждать себя дополнительными словами.

Он просто кивнул, как будто всё понял.

Когда он занят заботой о себе, откуда у него может взяться время, чтобы заботиться о других?

<http://tl.rulate.ru/book/111404/5156569>